

Иванова Елена Витальевна

канд. юрид. наук, декан

Заводиленко Любовь Евгеньевна

студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

**АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ
СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

***Аннотация:** в статье рассматриваются проблемы введения преимущественного судебного представительства адвокатами в арбитражном процессе. Анализируются действующий образовательный ценз, проект Минюста России, правовые позиции Конституционного Суда РФ и разъяснения Верховного Суда РФ. Используются формально-юридический и системный методы. Сделан вывод о необходимости разграничивать профессионализацию и обязательную адвокатизацию судебного представительства. Предлагается дифференцированный подход, основанный на проверяемой квалификации и профессиональной ответственности представителя.*

***Ключевые слова:** адвокатура, адвокатская монополия, арбитражный процесс, судебное представительство, профессионализация, квалифицированная юридическая помощь.*

Минюст России представил проект федерального закона о профессионализации судебного представительства, базируясь на адвокатуре, и вопрос об «адвокатской монополии» повторно вышел на первый план. Соответствующие изменения еще не стали частью действующего процессуального законодательства — по состоянию на октябрь 2026 года. Все же реформа продолжает активно дебатироваться в профессиональном сообществе и оставаться одним из актуальных

векторов развития тенденций современной адвокатуры [1; 9]. Долгие годы в арбитражном процессе складывался рынок внешних юридических консультантов, специализированных фирм и узкопрофильных организаций. Среди них – значительная часть работает без адвокатского статуса.

Термин «адвокатская монополия» в рамках проекта условен. Предложенная модель не накладывает запрет на ведение гражданином своего дела лично. Также модель сохраняет ряд исключений, например для штатных юристов организаций, арбитражных управляющих и патентных поверенных [9]. Здесь скорее про то, что репрезентант обязан будет иметь статус адвоката. Поэтому основной вопрос не в том, нужен ли профессиональный представитель вообще. А в том, подтверждается ли профессионализм только через членство в адвокатской корпорации.

Сегодня уже содержится квалификационный барьер в арбитражном процессе. В силу ч. 3 ст. 59 АПК РФ представителями граждан, индивидуальных предпринимателей и организаций могут выступать адвокаты и иные лица, оказывающие юридическую помощь. Это лица, имеющие высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности. Такое требование к образованию ввелось Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. №451-ФЗ. Верховный Суд РФ связывает образовательный ценз с процессуальными действиями профессионального характера [7]. Получается, переход от образовательного ценза к специальному профессиональному статусу – это и есть предполагаемая реформа.

Вполне ясны и аргументы приверженцев такого перехода. Данный закон связывает статус адвоката не столько с образованием, сколько с квалификационным экзаменом. Статус адвоката означает соблюдение адвокатской тайны, придерживание правил профессиональной этики, обязанности постоянного повышения квалификации и, конечно, сохранение дисциплинарной ответственности. Подобных единых корпоративных обязанностей не несет обычный частнопрактикующий юрист. И для доверителя это является особо важным в таких разбирательствах, где представитель будет получать доступ к сведениям о всей протекающей внутренней деятельности его компании. Возможно, это будет так или иначе

касаться и ее договоров, и налоговой позиции, и корпоративного конфликта. Если рассуждать в этом направлении, то идея единых регламентов для судебных представителей действительно имеет под собой подкрепленные факты.

Формальный статус – это не ограничение для специфической природы арбитражного процесса. Стороны экономических споров – это и организации, и предприниматели, и публичные органы, а также другие контрагенты. Такие стороны, оценивая опыт, специализацию и судебную практику, часто привлекают независимых аутсорсеров. Узкая специализация такого представителя играет не меньшую роль, чем общий статус в сложных спорах. А.П. Кузнецов оправданно связывает качество юридической помощи с реальными механизмами профессиональной ответственности, а не только с тем, что формально требуют для допуска [3, с. 233–234].

Главный правовой стандарт для критики реформы – Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. №15-П. На тот период ч. 5 ст. 59 АПК РФ разрешала допускать представителями организаций руководителей и штатных работников, или же адвокатов. Было запрещено представлять организацию внешнему юристу без адвокатского статуса. Конституционный Суд, указав, что выбранный критерий законодателем «не отвечает принципам соразмерности и справедливости», признал это ограничение неконституционным [5]. На наш взгляд, вполне вероятно, что Конституционный Суд допускает возможность устанавливать требования к судебным представителям. Но обозначает пределы таких ограничений. И мало просто ссылаться только на качество оказываемой юристом помощи, чтобы обосновать адвокатскую монополию. От законодателя требуется разъяснения, почему наличие адвокатского статуса – обязательное условие допуска представителя извне. Ведь его квалификация уже подтверждается практическим опытом и высшим юридическим образованием. Этот вопрос именно принципиальный для оценки новой реформы с важнейшей позиции конституционных гарантий равенства и права на судебную защиту [5].

В 2020 г. Конституционный Суд вновь обращается к ст. 59 АПК РФ. В Постановлении №37-П признает допустимым участие в деле вместе с

профессиональным представителем лица без юридического образования. Только если такое лицо как-то связано с организацией и владеет вопросом по существу спорных отношений [6]. Профессионализм и компетентность участника процесса это не только про общее юридическое образование – такова позиция сути экономического правосудия. Хорошее и глубокое понимание бухгалтерии, понимание технологии производства, а также финансовой модели в конкретном рынке – вот, что может иногда потребоваться для правильного ведения дела.

Если говорить про доступность судебной защиты, то нельзя рассматривать этот вопрос отдельно от экономических реакций на принимаемые меры. Потому что возможность обратиться к независимому специалисту малым компаниям будет удобнее, чем содержать собственный юридический отдел.

Полагаем, что стремление повысить профессиональный уровень судебных представителей – это совсем не главная проблема. Проблема в выборе способа достижения цели. Конечно, адвокатский статус это про дополнительные профессиональные обязанности, механизмы ответственности и контроля. Но спорно, что только в рамках адвокатуры могут обеспечиваться соответствующие гарантии.

Создание самостоятельной функциональной деятельности по допуску судебных профессиональных представителей, не имеющих адвокатского статуса, должно выступить хорошей альтернативой. Механизм должен отвечать за подтверждение юридического образования совместно с практическим опытом. Допустим, в нем можно было бы включать юриста в публичный реестр и устанавливать требования к личной профессиональной ответственности. Также необходим орган, отвечающий за контроль требований и для рассмотрения жалоб на определенных представителей. Если не будет контроля, то введение реестра превратиться в очередную формальную обязанность.

Подобная модель нуждается в самостоятельном законодательном регулировании. В оценке профпригодности без удаления компетентных юристов из процесса будет заключаться преимущество данной модели.

Для адвокатской монополии важно сохранять: доступность получения статуса, адекватность затрат юриста, независимость дисциплины и, соответственно, подконтрольность. Определенная независимость дисциплины становилась предметом критики Федеральной палаты адвокатов при обсуждении законопроекта [8].

Стало быть, обоснованное направление вектора развития процессуального законодательства выразилось в профессионализации судебного представительства в арбитражном процессе. Содержание предполагаемой реформы не должно менять образовательный ценз ценой введения обязательного адвокатского статуса. Конституционный Суд РФ требует брать во внимание свободу выбора такого представителя, соразмерность ограничений и, прежде всего, юридическое равенство. Адвокатский статус правда обещает доверителю дополнительные усиленные гарантии. Однако, нужно понимать, что риск таких преимуществ может быть сопоставлен с риском сокращения конкуренции между работниками отрасли и вытеснения квалифицированных юристов только по формальному признаку.

Список литературы

1. В ФПА РФ обсудили актуальные задачи адвокатуры на Дальнем Востоке // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. – 2026. – 8 окт. – URL: <https://fparf.ru/news/fpa/v-fpa-rf-obsudili-aktualnye-zadachi-advokatury-na-dalnem-vostoke/> (дата обращения: 12.10.2026). – Текст : электронный.
2. Жадяева, М. А. Реформа судебного представительства: над чем следует задуматься? / М. А. Жадяева // Адвокатская практика. – 2026. – № 3. – С. 45–49.
3. Кузнецов, А. П. Эволюция института представительства в арбитражном процессе / А. П. Кузнецов // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 5. – С. 232–234.
4. Максим Бесхмельницын: судебным представителям нужна профессиональная основа // Министерство юстиции Российской Федерации. – URL: <https://www.minjust.gov.ru/ru/events/50845/> (дата обращения: 12.10.2026). – Текст : электронный.

5. По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации...: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2004 г. №15-П.

6. По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации...: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2020 г. №37-П.

7. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 дек. 2021 г. №46.

8. Принята позиция по законопроекту о судебном представительстве // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. – 2025. – URL: <https://fparf.ru/news/fpa/prinyata-pozitsiya-po-zakonoproektu-o-sudebnom-predstavitelstve/> (дата обращения: 12.10.2026). – Текст : электронный.

9. Разработан законопроект, направленный на развитие адвокатуры и профессионализацию на ее основе судебного представительства // Министерство юстиции Российской Федерации. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50801/> (дата обращения: 12.10.2026). – Текст : электронный.

10. Сергеева, А. А. Предпосылки и спорные аспекты развития института судебного представительства на базе адвокатуры / А. А. Сергеева // Российский научный вестник. – 2026. – № 5. – С. 192–202.